

— Тсс, тише! Не шуми, я пришёл тебя вытащить.

Я поспешно зажал ей рот ладонью, боясь, что она закричит и выдаст нас. Девушка округлила от ужаса глаза и уставилась на меня с отчаянной мольбой.

В этот момент раздался голос Ху Линлин:

— Дачуань, не двигайся. И не вздумай оборачиваться. У тебя за спиной кто-то есть. Замри.

От её слов у меня внутри всё заledenело. Я так и застыл на одном колене: одна рука упирается в пол, другая всё ещё сжимает губы незнакомки.

Когда оцепенение немного спало, со стороны затылка донеслось знакомое, до боли знакомое шипение.

— Дачуань, теперь можешь шевелиться, но очень осторожно. Никаких резких движений, понял? — шёпотом напутствовала Линлин, уже соткавшись из воздуха рядом со мной.

Я медленно, едва заметно кивнул и начал плавно выпрямлять затёкшие члены, поднимаясь на ноги. Девушка на полу, парализованная страхом, неотрывно смотрела мне за спину.

Развернувшись с черепашьей скоростью, я едва не выругался от неожиданности. Вообще-то к кобрам мне не привыкать: среди наших домашних духов-покровителей есть змей, который в истинном облике вытягивается метров на десять, и мы с ним вполне мило болтали. Но тварь, вставшая передо мной сейчас, заставила мои волосы зашевелиться. У неё было две головы.

Одно дело встретить в толпе великана типа Яо Мина — тут просто подивисься его росту. И совсем другое — наткнуться в бродячем цирке на двухголового уродца. От такого зрелища подсознательно пробирает мороз по коже.

В первом случае это просто шутка генетики, во втором — чистой воды мутация.

Вот и я сейчас чувствовал то же самое. Огромные рептилии меня не пугали, но этот двухголовый гад внушал первобытный ужас.

Тварь достигала метра три в длину. Но ладно бы две башки — её спина отливала ослепительным золотом. Выглядело это до неприличия «по-богатому». Сперва я мысленно съязвил, что змейка подготовилась к празднику, но, приглядевшись, обомлел: чешуя сияла не от природы. Какой-то безумный богатеи умудрился покрыть рептилию сусальным золотом!

«Ладно, позолоченные статуи Будды или кресты я ещё могу понять, — крутилось у меня в голове, — но золотить живую змею... Век живи — век учись». Хотя, если подумать, в наши дни

и золотыми унитазами никого не удивишь, так что чему тут поражаться.

— Хм. Не думал, что в нашу глушь, в деревню Фэйган, заглянет коллега по ремеслу. Раз уж пришёл, юный друг, отчего не вошёл через парадную дверь? Зачем пробираться воровски, точно тать в ночи? Таких гостей у нас не жалуют.

Голос принадлежал сухопарому старику в длинном чёрном халате. Похожий на обтянутый кожей скелет, он бесшумно спустился по деревянной лестнице и не торопясь встал позади двуглавой золотой кобры, в упор разглядывая меня.

Его голос дребезжал, а походка казалась столь шаткой, будто дед вот-вот рассыплется на части или рухнет замертво. Но интуиция подсказывала: расслабляться нельзя, это лишь видимость.

— И вам не хворать, дедушка! — отозвался я с дежурной ухмылкой. Внутренне я лихорадочно соображал, как себя вести: уступать в наглости явно не следовало. — Я тут, видите ли, мимо проходил, дай, думаю, племянницу заберу. Родители её с ног сбились, ищут.

— Стало быть, сама судьба свела нас, — сухо вымолвил старик. — Эти «столпы» я отбирал лично, просеяв больше десятка живых товаров. То, что они попали сюда, доказывает силу их Бацзы. Мальчишки рождены с царственной пурпурной ци в судьбе, им суждено было править, а девчонки наделены редким благословением приносить процветание своим мужьям и роду. Твоя племянница — само совершенство, она идеально подходит для ритуала.

У меня аж челюсть свело от такой наглости. Каков мерзавец! Выходит, если ребёнок родился под счастливой звездой, то он автоматически «предназначен» этому упырю на заклятие?

— Слышь, дед, а харя от такой жадности у тебя не треснет? — не выдержал я. Видал я наглецов, но этот старый хрыч превзошёл всех.

— Глупый щенок. Кладбищем уже потягивает, а всё зубы скалишь, — прошипел колдун.

Он резко вскинул высохшую, похожую на когтистую лапу руку и сделал хватательное движение в воздухе. Моё тело тут же словно налилось свинцом. Я застыл соляным столпом, не в силах даже пальцем пошевелить, и лишь беспомощно смотрел, как невидимые удары обрушились мне на плечи и колени. Ноги подкосились, и я мешком рухнул прямо на лежащую девушку.

Когда в глазах немного прояснилось, я обнаружил, что надо мной развернулось настоящее побоище. Сестра Линлин вместе с парой наших призрачных бойцов из палаты Чистого Ветра кружили в воздухе, сойдясь в яростной схватке с сухопарым колдуном и его двуглавой золотой коброй.

Снизу пахло едва уловимым, нежным ароматом парфюма.

— Ты... слезь с меня! — раздался сдавленный девичий шёпот.

До меня не сразу дошло, в какой пикантной позе мы оказались. Спешно отпрянув в сторону, я сел на пол. Девушка, густо покраснев, принялась поправить измятую кофточку. Поймав мой оценивающий взгляд, она наградила меня такой испепеляющей гримасой, что мне сразу захотелось провалиться сквозь землю.

«Сразу видно — благородных кровей барышня, — подумал я про себя. — Другая бы уже крыла меня трёхэтажным матом, а эта ограничилась немым презрением».

Я попытался подняться, но безуспешно. Места, куда пришлись удары колдуна, совершенно онемели. Ни встать, ни пошевелить левым плечом — тело словно отключили от пульта управления. Физически я чувствовал конечности, но они отказывались подчиняться воле.

— Красавица, двигаться можешь? — негромко спросил я её.

Девушка помедлила секунду, а затем испуганно кивнула:

— Могу... А с тобой что?

Я криво усмехнулся:

— Ноги отказали. Сама видишь, чертовщина тут творится знатная, никакой наукой не объяснишь.

Я кивнул в сторону бьющегося под потолком колдуна. Вид прыгающего по стенам сухостоя поражал воображение — никогда бы не подумал, что глубокие старики способны на такие кульбиты.

Незнакомка, кажется, уже перевалила через пик панической атаки. Столкнувшись с паранормальным лоб в лоб, она начала приспосабливаться к ситуации. Страх в её глазах никуда не делся, но по крайней мере её перестало трясти крупной дрожью.

— Слушай, а как ты вообще выживала здесь последние дни? — внезапно вспомнил я слова Хуан Сяодуна. — Мои ребята вчера прочёсывали деревню и тебя не засекли.

— Вчера меня приютила местная семья, — поспешно заговорила она. — Пожалели, сказали, что ночью в горах опасно. Утром я заметила, что мобильный не ловит, и решила подняться повыше, на холм за окраиной, чтобы поймать сеть и вызвать подмогу. Но когда я вернулась... боже... — её голос сорвался, глаза расширились от подступивших слёз. — Те добрые люди... их заживо сожрали какие-то мерзкие твари! А потом... потом этот рой копошащихся насекомых взмыл в воздух, соткался в уродливую руку и вцепился мне прямо в горло!

Воспоминание накатило с новой силой, и её снова начало бить крупной дрожью.

Бедняжку звали Чи Сююань. Выросшая в тепличных условиях, окружённая заботой родителей, она впервые решилась на самостоятельное путешествие дикарём — и угодила в самый ад.

Она ошалело переводила взгляд со старика, яростно молотившего воздух невидимым оружием, на ржавые клетки с запертыми детьми. Каким бы убеждённым материалистом она ни была до этого дня, сейчас отрицать очевидное было бессмысленно.

— Так, Сююань, слушай меня внимательно, — перебил я её мытарства. — Времени в обрез. Я сейчас нарисую на тебе талисман. Ты ведь не сильно потеешь? — Она мотнула головой. — Отлично. Твоя задача — уносить отсюда ноги. Беги к выезду из деревни, там стоит моё духовное воинство.

Заметив её округлившиеся от недоумения глаза, я торопливо пояснил:

— Я шаман-практик, у нас на Северо-Востоке это называют «чума». Понимаешь?

Сююань опять мотнула головой.

— Ладно, если проще — я вроде медиума. На меня работает целая орава потусторонних сущностей. Ты их не увидишь, но они тебя услышат. Доберись до развилки на въезде и расскажи им всё, что тут видела. Сама обратно ни ногой, жди там!

Не дожидаясь ответа, я прикусил средний палец правой руки и, когда выступила кровь, быстро вывел у неё прямо на груди оберегающий талисман от зла.

— Беги, пока этот старый упырь занят! Тащи сюда подмогу!

Ху Линлин была моим личным духом-связным. Связывавшие нас узы позволяли общаться мысленно на расстоянии. Я мысленно крикнул ей, чтобы она применила какое-нибудь мощное заклинание и отвлекла внимание чернокнижника на себя, обеспечив Сююань прикрытие.

Поняв мой замысел, Линлин намеренно открылась, имитируя брешь в обороне. Старик не заставил себя ждать — решив, что настал идеальный момент для решающего удара, он переключил всю свою ярость на неё.

Воспользовавшись тем, что битва вспыхнула с новой силой, я изо всех сил толкнул Чи Сююань к выходу.

Сам же я кое-как подогнул онемевшие ноги, усаживаясь поудобнее, и свободной правой рукой быстро сплёл ритуальный жест. Настало время пустить в ход те крохи боевой магии, которые я

успел освоить, и атаковать двуглавую золотую кобру.

С моим любительским арсеналом лезть на старого колдуна было чистым самоубийством, но отвлечь его золотого питомца и тем самым освободить двух наших бойцов-цинфэнов для помощи Линлин — задача вполне посильная.

Однако двуглавая золотая кобра оказалась невероятно резвой. Едва почуяв угрозу, она в мгновение ока скользнула ко мне, злобно шипя обоими ртами и явно нацеливаясь впрыснуть в меня порцию смертоносного яда.

Двигаться я не мог, но соображал быстро. Заметив позади себя каменный постамент с глиняным кувшином, я решил использовать бестию как таран.

Мозгов у пресмыкающегося было не больше, чем у дождевого червя. Раззадоренная моими выпадами кобра стрелой метнулась вперёд. В самый последний момент я уклонился, навалившись всем корпусом в сторону. Потеряв равновесие, тварь с размаху впечаталась в постамент. Раздался глухой стук, и стоявший на краю кувшин опасно покачнулся.

Краем глаза заметив, что реликвия летит на пол, колдун взвыл и, позабыв проседавшую Линлин, бросился спасать своё добро. Судя по его панике, в сосуде хранилось нечто бесценное. Стиснув зубы от натуги, я рванулся вперёд на локтях, пытаясь перехватить вожака раньше него.

Осознав свою оплошность, золотая бестия рассвирепела окончательно и вновь атаковала меня, перекрывая путь к постаменту.

И в этот критический миг, когда ситуация стала казаться безнадёжной, из самых глубин моей души вынырнул притаившийся там Хуэй Сяобао. Собрав в кулак всю свою скромную храбрость, мышонок бесстрашной молнией метнулся наперерез змее и ворвался прямо в её золотую плоть.

<http://bllate.org/book/20253/2145443>